

Была глубокая ночь, когда энергия инь достигает своего пика, и больничные коридоры были пропитаны всё более тоскливым запахом дезинфицирующего средства.

Цинь Шу несколько раз протер руки спиртом, а затем нанес толстый слой увлажняющего крема, прежде чем тревожный запах разложения наконец немного отступил.

У него не было ни малейшего желания впутывать в это дело учителя Фу или Су Тинлянь. Ситуация была слишком зловещей, и он не мог гарантировать их безопасность. После долгих уговоров Цинь Шу наконец убедил их вернуться в палату. Он строго-настрого запретил им выходить без необходимости и велел в случае чего нажимать кнопку вызова медсестры... но предупредил, что если стук в дверь покажется им неправильным, ни в коем случае нельзя открывать.

Держа в руках банку колы, которую Су Тинлянь насильно всучил ему, Цинь Шу последовал за медсестрой вниз, в сторону приемного покоя.

Когда двери лифта медленно закрылись, Цинь Шу мельком взглянул на камеру видеонаблюдения и тихо спросил:

- Доктор Лян не успел объяснить всё подробно. Когда вы сказали, что в больнице водится привидение, что именно вы имели в виду? Здесь кто-то умер, а тело пролежало в воде?

- ...Ммм. Ученик, пожалуйста, никому об этом не рассказывайте.

- Разумеется.

Немного поколебавшись, медсестра объяснила ситуацию максимально просто и прямо.

Около трех месяцев назад все солнечные водонагреватели в Первой муниципальной больнице внезапно сломались, и стационарные пациенты не могли принять душ.

Больница вызвала специалистов от поставщика для тщательной проверки, и те обнаружили фрагменты трупа, плавающие внутри резервуаров на крыше. В каждой баке были части, разница была лишь в их количестве.

Это было не просто запоздалое вздутие и разложение. Убийца полностью расчленил и без того раздувшееся тело, разрезав его на куски размером с палец, и лишь затем избавился от них.

Цинь Шу нахмурился, слушая:

- Преступника поймали? В каких отношениях он состоял с жертвой?

- Поймали. Убийца оказался родственником одного из сотрудников больницы. Их отношения тоже были довольно сложными...

Медсестра запнулась, затем понизила голос:

- Он был отцом начальницы отдела кадров. Он яростно выступал против того, чтобы его дочь встречалась с жертвой, и кто-то тайно раскрыл ему их отношения. Я слышала, он впал в крайность и действовал по наитию...

- Сколь бы импульсивным ни был человек, он не становится способным на такое в одночасье. Это было явно спланировано. Он был совершенно безумен. И они ведь просто встречались. Неужели это действительно было необходимо? - Цинь Шу нахмурился еще сильнее. Он просто не мог этого понять.

- Хм... возможно, потому что они были лесбиянками... Начальница отдела кадров - женщина, и жертва тоже была женщиной. Она работала инструктором по теннису в соседнем спорткомплексе.

В этот момент медсестра внимательно наблюдала за выражением лица Цинь Шу. Только убедившись, что он не выказывает отвращения, она продолжила:

- Они тайно встречались долгое время. Большинство медсестер в больнице знали об этом хотя бы немного. Та женщина была очень дружелюбной. Иногда наши пятничные планерки затягивались, и когда она приходила забирать начальницу с работы, она даже заказывала для нас чай с молоком.

- Отношения между людьми одного пола - это всё равно отношения. Даже если семья не могла этого принять, с ней не должны были так обходиться. Этот мужчина просто психопат, - мягко произнес Цинь Шу, придерживая кнопку открывания дверей лифта, пропуская медсестру вперед. - После того, что случилось, ваша начальница отдела кадров продолжила работать в больнице? Я хотел бы с ней поговорить.

Медсестра прикусила губу:

- Она вышла на работу на несколько дней, затем взяла длительный отпуск и уехала в родной город... Позже она тоже умерла. Это случилось в конце прошлого месяца. Она покончила с собой, вскрыв вены. Ученик, пожалуйста, никому не говорите. Администрация больницы запретила нам всем разглашать эту информацию. Если это станет известно, меня уволят.

- Я понимаю. В таком случае совершенно естественно, что она так сильно затаила обиду.

- Ммм.

- Что ненормально, так это то, что доктор Лян пострадал так сильно. Он может быть не единственным. Могут быть и другие, поэтому я предлагаю, чтобы вы все прошли медицинское обследование.

В конце концов, фрагменты трупа, которые Цинь Шу извлек из уха доктора Ляна, состояли только из указательного пальца, кишок и волос. Остальные части, вероятно, были спрятаны внутри других людей.

Логически рассуждая, жертва уже была кремирована, поэтому фрагменты, которые видел Цинь Шу, были лишь одной из форм проявления призрачной сущности. Он уже убедился, что обычные люди не могут их видеть.

Но зуб, найденный в постели Тан Жуйчэна, тоже сильно пах трупным запахом, однако это был самый настоящий физический зуб, который все могли видеть.

...Что-то было не так. Чем больше Цинь Шу думал об этом, тем более подозрительным это казалось.

После того как преступление было раскрыто, полиция немедленно оцепила крышу и изъяла все фрагменты трупа, отправив их на опознание судмедэксперту. Учитывая тяжесть дела, невозможно, чтобы они по небрежности упустили такое важное улики, как зуб.

Это означало, что кто-то удалил зуб у жертвы заранее - или уже обладал одним из ее зубов.

Была ли эта крошечная деталь связана с ужасающим состоянием доктора Ляна? И если да, то каков был мотив?

- Мисс, почему жертва не мстила своему убийце? Почему она направила свою ярость на доктора Ляна? Доктор Лян тоже знал её?

Даже когда до приемного покоя оставалось всего несколько шагов, Цинь Шу всё ещё размышлял над этим вопросом.

Медсестра долго молчала, словно разрываясь между желанием сказать правду и страхом. Она повернулась и посмотрела в ясные глаза Цинь Шу; она не остановилась, пока они не дошли до дверей палаты.

Затем она опустила взгляд и тихо произнесла:

- Мне известны не все подробности. Доктор Лян безупречен в своей работе. Он действительно хороший врач и относится к пациентам крайне серьезно. Но... возможно, его личные моральные устои не очень высоки. У него были романы с несколькими медсестрами в его отделении. Любая, кто соглашалась на отношения с ним, имела более легкую жизнь на работе,

а старшая медсестра, отвечающая за составление графиков, слушалась его.

- Вы отказались, поэтому вас всегда ставят в ночные смены. Я прав? - голос Цинь Шу был столь же тих.

Он давно заметил круги под ее глазами. Та изнуренная усталость, вызванная многолетними ночными бдениями, была идентична той, что он видел у некоторых своих однокурсников, которые яростно конкурировали за оценки.

Медсестра слегка замерла, затем сжала губы в безмолвном подтверждении. Она не хотела раскрывать больше деталей и не упоминала имен любовниц доктора Ляна. В конце концов, это всё равно была чужая личная жизнь.

Но этой информации было более чем достаточно. Цинь Шу мог сделать из нее как минимум два вывода.

Во-первых, доктор Лян был похотлив, обладал крайне слабой моральной устойчивостью и умело злоупотреблял своим положением, сохраняя при этом респектабельный вид.

Во-вторых, у него были романы со многими медсестрами, некоторые из которых вступали в них добровольно... Роман неизбежно влечет за собой частое общение, а частое общение означает обмен информацией - намеренно или случайно.

Следовательно, доктор Лян, скорее всего, прекрасно знал, что начальница отдела кадров Первой муниципальной больницы была лесбиянкой и состояла в долгих, стабильных отношениях с другой женщиной.

Человек, раскрывший отношения начальницы отдела кадров, скорее всего, был мужчиной.

Разумеется, у Цинь Шу не было никаких веских доказательств для этого вывода. Он строил предположения, основываясь на людях и инцидентах, свидетелем которых он был в школе, - мужчины чаще имели мотив разрушать чьи-то отношения, чаще были склонны к крайней гомофобии и чаще были готовы предпринять реальные шаги, чтобы саботировать их.

Даже старший призрак-певец Сун Цянь Ли когда-то был ложно обвинен своими обидчиками в том, что ему нравятся мальчики. Когда этот слух распространился, насилие в его сторону сразу же усилилось, и он столкнулся с ожесточенной враждебностью со стороны других парней в общежитии.

Подозрения Цинь Шу постепенно усиливались, но пока он держал их при себе и осторожно толкнул дверь приемного покоя.

Немедленно после этого мощный трупный запах ударил ему в лицо, такой сильный, что он едва

мог открыть глаза. Цинь Шу поморщился и посмотрел на источник запаха... и увидел группу врачей среднего возраста, пришедших на консультацию.

Они сидели у больничной койки, совершенно не осознавая, что окутаны смрадом разложения, и у каждого было разное выражение лица. Несколько врачей были глубоко погружены в обсуждение и чуть не начали спорить из-за расхождения во мнениях, другие выглядели смутно обеспокоенными, словно отчаянно желая уйти.

Цинь Шу как можно быстрее окинул их взглядом и обнаружил, что у врачей, которые выглядели несколько виноватыми, на лицах были необычные наросты.

Из одной ноздри одного мужчины торчало пол-уха. Два чужих клыка были вонзены в рассеченную плоть у уголка губ другого врача. Десять пальцев ног, словно волосы, густо росли на коже головы третьего... А левое глазное яблоко одного из докторов было обернуто опухшим серо-белым языком, который непрерывно извивался при каждом движении его взгляда.

- ...Никому не двигаться. Вы, вы и вы - сидите и не шевелитесь.

Цинь Шу был не особенно вежлив. Он был высоким и крепко сложенным и ворвался внутрь с такой властной уверенностью, что на мгновение никто действительно не посмел неосторожно пошевелиться.

С бесстрастным лицом он достал свои последние три талисмана и, прищурившись, прилепил по одному на лоб каждому из этих врачей. Затем он внезапно расплылся в яркой, жизнерадостной улыбке:

- Господа врачи, кто из вас хотел бы высказать свое мнение об убийстве, произошедшем три месяца назад?

- ...

Взгляды всех присутствующих как по команде устремились на них, но натолкнулись лишь на молчание - неловкое, виноватое, нарочито-спокойное... Это было до крайности щекотливое, хрупкое безмолвие.

- Позвольте мне сказать вам вот что. Эта женщина мстит вам всем. Если вы и дальше будете тянуть время, то окажетесь в состоянии куда более плачевном, чем доктор Лян. Я мог бы попытаться вмешаться, но для начала мне нужно знать правду.

Произнеся эти зловещие слова, Цинь Шу без предупреждения протянул руку к одному из врачей, ухватился за половинку уха, проросшую прямо из его ноздри, и начал медленно вытягивать её наружу.

- Зуд... Ах! Мозг так чешется... Что ты со мной сделал?!

- Я спасаю тебе жизнь, - Цинь Шу слегка приподнял бровь, извлекая из-за этого уха одну за другой несколько влажных хрящевых пластинок, и их становилось всё больше. - Фрагменты её трупа находятся у вас в мозгу. Их галлюциногенное действие весьма впечатляет - они обманули восприятие вашего собственного тела. Поверите ли вы мне? Вы, люди, тоже уже очень давно ничего не ели. Вы ничем не отличаетесь от доктора Ляна.

- ...Сяо Лю, приготовь три флакона глюкозы и аминокислотный комплекс. Живо! - как только Цинь Шу закончил говорить, мужчина в костюме, сидевший слева от больничной койки, резко поднялся с мрачным выражением лица.

На его лице не было трупных фрагментов, но было очевидно, что он знал об этом деле больше остальных. Он также выглядел как представитель администрации больницы и пользовался немалым авторитетом.

Дежурная медсестра по имени Сяо Лю немедленно приняла приказ и поспешила прочь, чтобы приготовить лекарства.

Как только дверь закрылась, медсестра, стоявшая рядом с Цинь Шу, быстро представила их друг другу:

- Ученик, это вице-президент Хэ. Господин вице-президент, а это - однокурсник пациента, которого сегодня вечером положили в ортопедию.

Хотя между бровей мужчины в костюме всё ещё читалась тревога, он тем не менее натянул дежурную улыбку и протянул руку:

- Здравствуйте, ученик. Благодарю вас за помощь нашим врачам...

- Здравствуйте. Меня зовут Цинь Шу.

Цинь Шу слегка кивнул, но не выказал ни малейшего намерения пожать руку вице-президента Хэ. Его собственная рука была покрыта холодной, липкой трупной жидкостью и остатками плоти, оставленными разлагающимися мягкими тканями.

Врач, который только что кричал, что у него чешется мозг, потерял сознание. После того как фрагменты трупа извлекли из его головы, глубоко впалые контуры его щёк вдруг стали особенно заметны.

Цинь Шу проигнорировал его и позволил медсестре помочь тому отойти, чтобы поставить капельницу. Вместо этого он повернулся, чтобы удержать второго врача, выглядевшего встревоженным, нахмурился и, подавляя отвращение, вытащил пальцы ног, проросшие сквозь

кожу его черепа.

- Если никто из них не желает говорить, тогда скажите мне вы, господин вице-президент. Какие врачи разгласили личную информацию сотрудницы? Какие врачи косвенно стали причиной её убийства?

Цинь Шу, не прекращая работы, задавал вопросы холодным и суровым голосом:

- Вы расследовали их мотивы? Огласили ли результаты по всей больнице? Применили ли вы какие-либо целенаправленные дисциплинарные меры?

- ...Приношу свои извинения, студент Цинь. Подробности дела такой тяжести и злонамеренности не подлежат разглашению посторонним лицам, не имеющим к нему отношения. Полиция также неоднократно подчёркивала необходимость строжайшей конфиденциальности.

Вице-президент Хэ сухо рассмеялся и дал уклончивый ответ. Его взгляд то и дело метался к талисманам, черневшим на лбах врачей, словно он всё ещё оценивал степень опасности ситуации - а заодно и возможности самого Цинь Шу.

- Хватит пытаться всё загладить. Вы же не хотите, чтобы все ваши врачи умерли? Те, кто собрался здесь на консилиум, - все заведующие отделениями, не так ли? Некоторые из них не сделали ничего дурного, но их вынуждают работать в больнице, где поселилось привидение. Разве это справедливо? По крайней мере, они имеют право знать, с какими морально разложившимися людьми им приходится работать бок о бок.

Цинь Шу больше не мог сдерживать своё выражение лица. Его тошнило от отвращения, и голос становился всё более враждебным.

Он в упор смотрел на вице-президента Хэ, не уступая ни на шаг:

- Вы пригласили медсестру привести меня сюда за помощью, значит, вы прекрасно понимаете, что сами не справитесь с этим наваждением. Я никому за пределами этой комнаты ничего не расскажу, но пока мы здесь, вы должны объяснить всё досконально.

- ...Ученик Цинь, если вы настаиваете, не могли бы вы сначала подписать соглашение о неразглашении?

- Без проблем. Но не забывайте о дисциплинарных мерах. Если вы хотите успокоить гнев жертвы, то люди, причинившие ей вред, естественно, должны понести наказание. Как минимум, проведите тщательное расследование случаев домогательств и злоупотреблений властью в больнице. Увольте, понизьте в должности или оштрафуйте виновных. Пусть отдел кадров вынесет им официальное предупреждение. Что касается тех, кто разгласил её личную

информацию, заставьте их лично принести соболезнования семье жертвы, признаться в содеянном и искренне извиниться. Это ведь не сложно, правда? Даже такой старшеклассник, как я, понимает это. Так что же конкретно сделали вы?

- ...

Молчание. И снова это было молчание людей, которые хотели что-то сказать, но сдерживали себя.

Значит, администраторы больницы, зная правду, не предприняли ничего. После убийства они просто позволили виновным вернуться на свои места, словно ничего не случилось, и продолжить работу. Никто другой так и не узнал, насколько разрушительными были последствия их поступков.

- На самом деле совершенно понятно, почему она хочет убить всех вас. Когда справедливость недостижима, ей остаётся только искать её самой... Начальница отдела кадров, покончившая с собой, тоже сначала обращалась к вам за помощью, не так ли? Рискну предположить, что вы не сделали ровным счётом ничего.

Цинь Шу покачал головой:

- Если бы её методы мести не были настолько зловещими, что наполнили больницу энергией инь и подвергли опасности ни в чём не повинных пациентов, я бы даже не стал вмешиваться.

В тот самый миг, когда он произнёс эти слова, Цинь Шу внезапно почувствовал, что всё его тело стало намного легче. Неотвязное, холодное и липкое ощущение, покрывавшее его руки, мгновенно исчезло без следа.

Его выражение лица осталось невозмутимым; подавив удивление, он быстро опустил взгляд, чтобы осмотреть свои руки. И тогда Цинь Шу обнаружил, что все следы трупной материи на них бесследно исчезли. Его руки казались необычайно чистыми и свежими, без малейшего запаха.

Нечистота осталась на трёх врачах, распространилась вокруг больничной койки бессознательного доктора Ляна и просочилась сквозь трещины в полу приёмного покоя.

Лишь Цинь Шу стоял там совершенно безупречным, глядя перед собой с ошеломлённым недоумением.